

Это была комната Шэнь Яня.

Шэнь Мянью тихо спросил:

— Папа, мы не будем обедать? Я проголодался.

Мужчина, опустив голову, что-то пробормотал в ответ, но было непонятно, услышал ли он вопрос вовсе. Его холодные черты лица в этот момент излучали ледяную резкость.

С размаху он пнул дверь ванной, и громкий звук удара эхом разнесся по комнате.

Управляющий и слуги поспешили на шум.

Мужчина поставил Шэнь Мянью в ванну и, не поднимая головы, холодно бросил:

— Убирайтесь.

Все тут же поспешили удалиться.

Шэнь Мянью увидел, как управляющий, закрывая дверь, бросил на него взгляд, полный сложных эмоций.

Не успел он подумать об этом, как на него обрушился поток воды из душа. Мужчина прижал его к ванне, и вскоре он промок до нитки.

Вода была теплой — даже в состоянии ярости мужчина заботился о его здоровье.

Но Шэнь Мянью все равно было некомфортно.

Мокрая одежда липла к телу, и это не могло не раздражать.

Мужчина схватил его за подбородок и спокойным, лишенным эмоций голосом медленно спросил:

— Где он тебя трогал?

Из-за воды Шэнь Мянью не мог открыть глаза и только беспомощно мотал головой.

Он вцепился в одежду мужчины на груди и тихо умолял:

— Не знаю, я не знаю... Папа, мне так плохо.

В его голосе уже слышались слезы.

Шэнь Янь не проявил ни капли жалости:

— Если ты не знаешь, я помогу тебе отмыться с головы до ног.

Шэнь Мянью ничего не видел, только слышал шум воды. Мужчина вытащил его из ванны, прижал к себе и, быстро сняв с него всю одежду, начал намыливать его с головы до ног, используя свои широкие, грубые ладони.

Мальчик, чувствуя боль, начал вырываться и хныкать:

— Папа, ты делаешь мне больно.

Мужчина, сдерживаясь, прошептал:

— Держись, малыш, еще чуть-чуть.

Шэнь Мянью то капризничал, то притворялся жалким, пока его голос не охрип от плача. Но мужчина не останавливался.

Когда мытье закончилось, Шэнь Мянью почувствовал, будто с него содрали кожу.

Шэнь Янь завернул его в большое полотенце. От мальчика исходил нежный аромат геля для душа, и мужчине не хотелось отпускать его.

Он уложил малыша на свою кровать, слегка коснулся пальцем его покрасневших от слез глаз и с явным удовольствием произнес:

— Помни, больше никому не позволяй тебя трогать.

Шэнь Мянью, получив урок, послушно кивнул.

Мужчина улыбнулся.

Шэнь Янь редко улыбался. Даже когда что-то радовало его, максимум, что он делал, — это смягчал выражение лица, теряя часть своей резкости.

Но эта прямая, явная улыбка была леденящей.

Мужчина наклонился к его шее, слегка вдохнул, и его черные глаза блеснули знакомым Шэнь Мянью безумием.

Он низко пробормотал:

— Соблазнительный аромат. Я хотел подождать, пока ты полностью от меня зависишь, но ты плохо себя ведешь.

— Каждое первое «А Цина» должно принадлежать мне.

В глазах Шэнь Мянью читался ужас, и на этот раз это была не игра.

Он поднял взгляд и с трудом, хриплым голосом спросил:

— Папа... ты мой папа, правда?

Его красивые глаза были полны тьмы и страха, лишь слабый луч света оставался в них.

Шэнь Янь знал, какой ответ хотел услышать мальчик. Тот хотел подтверждения, что они действительно отец и сын, хотел связать их кровными узами.

Но они не были родственниками.

Мужчина опустил взгляд, погладил волосы мальчика и с удовольствием произнес:

— А Цин, этот вопрос бессмыслен. Будь это так или нет, ты принадлежишь мне.

Шэнь Мянью подумал, что он согласился, и в его сердце поселилась пустота.

Этот мужчина действительно был одержим сыном. Дело плохо.

Он бросил взгляд на комнату прямой трансляции, надеясь, что зрители подскажут, что делать, но девушки там были в ярости.

— Только что поймала кадр с красоткой после душа, и тут же переключили канал!

— Кровь из носа потекла наполовину, а потом резко остановилась QWQ

— Отстойный сайт, совсем не думает о людях! Верните видео с нашим сокровищем в душе!

— Поддерживаю! Верните все!

Эти люди в критический момент оказались совершенно бесполезны.

Шэнь Янь опустил взгляд, наблюдая, как последний луч света в глазах мальчика исчезает, погружаясь в бескрайнюю тьму.

Он должен был бы ощутить боль, но в этот момент чувствовал только удовлетворение.

Этот ребенок наконец понял его долгое терпение, боль и чувства, способные утопить любого.

Он мягко обнял мальчика, словно утешая заблудшего зверька, погладил его напряженную спину, поцеловал его чистый лоб, переносицу и уголок глаза с очаровательной слезинкой.

Он сказал почти убаюкивающим тоном:

— А Цин, не бойся. Папа всегда будет любить тебя. Всегда.

Шэнь Мянью подумал: «Это вообще можно показывать? Эта платформа скоро загнется».

[Система]: Все из-за того, что ты флиртовал.

Шэнь Мянью застыл. Даже с его интеллектом он не смог найти слов для возражения.

— Ладно, ты прав.

Понедельник.

Шэнь Мянью вышел из машины, и мужчина позади него тихо позвал:

— А Цин.

Шэнь Мянью остановился. После долгого колебания он наклонился и быстро поцеловал мужчину в щеку, затем повернулся, чтобы уйти.

Но мужчине этого было недостаточно. Он схватил его за запястье, втянул обратно в машину и крепко прижался к его губам.

Шэнь Мянью замер, позволяя ему сделать все, что тот хотел.

Это было у входа в школу.

Нет, это было не главное. Главное, что это было в прямом эфире, где сейчас находились десятки тысяч зрителей.

[Система]: Только выше шеи, все в порядке.

Система уже сдалась.

[#Думаю, еще можно спасти ситуацию#]

Шэнь Мянью в уме строил планы, не замечая, как изменились взгляды одноклассников.

Это было сочувствие и злорадство.

— Эй, как думаешь, это правда или нет?

— Скорее всего, правда. Говорят, президент корпорации «Шэнь» был гением в школьные годы. Посмотри на него.

— Верно. Неудивительно, что семья Шэнь всегда им пренебрегала. Похоже, он был отвергнут с самого начала.

За эти два дня количество подписчиков в комнате прямой трансляции превысило десять тысяч, и зрители требовали больше контента.

Шэнь Мянью сказал:

— Комната уже на грани закрытия, а вы все еще хотите контента?

Кто-то тут же объяснил:

— Последний праздник! [лайк][лайк][лайк]

— Раз уж так, давайте еще немного экшена! (вытирая кровь из носа JPG)

— Поддерживаю! И, кстати... верните вчерашнее видео с папой в душе!

Шэнь Мянью был в ярости.

Он шел, поникнув головой, читая комментарии в реальном времени, и не заметил, как врезался в чью-то твердую грудь. Прежде чем он успел отреагировать, его уже обняли, а беспокойная рука начала терзать его поясницу.

Легкий запах табака.

Это был Ван Чэнь.

Этот человек определенно подстроил это.

Шэнь Мянью поднял взгляд, и мужчина с ухмылкой спросил:

— Вчера твой папа тебя не обидел?

Зависит от того, как это понимать.

Шэнь Мянью сразу вспомнил «наставления» Шэнь Яня. Он слегка напрягся и поспешно вырвался из объятий Ван Чэня.

— Нет, ничего не было, — он покачал головой.

Ван Чэнь рассмеялся.

— Что, испугался? Я ведь не собираюсь тебя съесть.

Он хотел, как обычно, погладить мальчика по голове, но тот отступил на несколько шагов и серьезно сказал:

— Пожалуйста, будьте уважительны.

Ван Чэнь улыбнулся, приблизился к нему и шепотом сказал:

— Я, наверное, напугал тебя вчера.

Не то чтобы напугал, но удовольствие он получил.

Шэнь Мянью молчал, опустив голову. Ван Чэнь нахмурился, резко шагнул вперед, схватил его за запястье и втащил в химическую лабораторию.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Эта комната обычно пустовала по утрам.

Шэнь Мянью взглянул на свое запястье и подумал, что если папа это увидит, ему придется снова смывать с себя кожу.

Ван Чэнь наклонился к нему, откинул длинную челку мальчика, открывая его лицо, от которого невозможно было отвести взгляд.

Он не удержался и поцеловал его чистый лоб.

Шэнь Мянью хотел сопротивляться, но его тело было слишком слабым, чтобы противостоять силе Ван Чэня.

Ван Чэнь игнорировал его сопротивление, взял его за подбородок и сказал:

— То, что я сказал вчера твоему папе, было серьезно.

<http://bllate.org/book/15553/1414705>